

Глава 34

Стоило Чжань Суйжу открыть входную дверь, как сверху донесся дробный топот — кто-то стремительно сбежал по лестнице.

Её младший брат, вихрастый и взъерошенный, замер перед ней лишь на мгновение, после чего сунул ей в руки увесистый сверток.

— Скорее смотри! Специально для тебя вез! — выдохнул он.

Суйжу развернула бумагу. В руках у неё оказалась книга под названием «Эстетика искусства».

Она уже занесла руку для шутивого подзатыльника, но Чжань Янь, предугадав маневр, вовремя отскочил в сторону.

— А ну стоять! — со смехом пригрозила сестра.

Юноша, описывая круги вокруг журнального столика, метнул в неё еще одну упаковку:

— А это! Это тоже тебе!

На этот раз внутри оказался набор кремов для рук с ароматом розы и большой пакет розовых цукатов. Город Чунань славился своими розариями, и почти все подарки, которые привез Янь-Янь, так или иначе были связаны с этим цветком.

Суйжу отправила одну конфету в рот и медленно, глубоко вздохнула. Насыщенный цветочный аромат заполнил всё её существо, вытесняя тени и мрак, которые она так старательно прятала в самых дальних уголках своей души.

— Иди сюда, — скомандовала она, вымыв руки и нанеся цветочный крем. — Буду приводить в порядок твое «воронье гнездо».

Чжань Янь послушно уселся перед зеркалом, но не удержался от ценных указаний:

— Может, оставим подлиннее?

— Сделаю тебе новую стрижку, — пообещала сестра, — будешь красавцем.

— Но длинные волосы вечно путаются. Давай покороче, еще покороче. И челку не надо такую густую, я её не люблю. Слушай, сестренка, а твоему чувству прекрасного вообще можно доверять?

Суйжу, не выдержав, прижала его голову ладонью:

— Хватит ворчать! Мои руки стоят целого состояния, цени момент!

Янь посмотрел на её отражение в зеркале и вдруг весело, открыто улыбнулся. Его глаза превратились в два лукавых полумесяца.

Сестра на мгновение замерла, после чего тихо фыркнула.

«И как только ты всё замечаешь, глазастый...» — пробормотала она под нос.

Она видела, что младший брат почувствовал её подавленность и с самого её возвращения намеренно пытался развеселить.

Спустя некоторое время Суйжу закончила работу. Любуясь результатом — действительно стильной и дерзкой прической, — она не удержалась и в последнюю секунду снова взлохматила волосы парню.

— Марш в душ! Весь в обрезках.

Янь залез в ванную, смывая колючие волоски.

В его Системе Поедания Дынь шкала энергии в разделе «Способности» была почти заполнена. Юноша решил заглянуть на форум: нужно было найти парочку сочных сплетен, чтобы сегодня же поднять уровень.

В разделе «Флудилка» на самом верху висел свежий «горячий» пост. Автор обвиняла некоего Чжао Циннаня из Врат Алого Солнца в том, что он одновременно крутил романы с несколькими девушками, каждая из которых и не подозревала о существовании соперниц. Когда правда вскрылась, Чжао Циннань умолял дать ему время всё объяснить, после чего... бесследно исчез на четыре месяца.

Чжань Янь углубился в поиски.

Судя по всему, этот Чжао Циннань был довольно известной личностью среди молодого поколения практиков, так что тема быстро набирала обороты. В комментариях уже отметились «потерпевшие №2, 3 и 4». Народ вовсю гадал: почему виновник торжества до сих пор не соизволил явиться с повинной?

Вскоре Янь наткнулся на нужную информацию.

[Чжао Циннань обманом добился расположения Лушу. Под воздействием божественной способности Лушу он забеременел от силы своих фальшивых чувств. Ожидается приплод в десять голов.]

Лушу! Мифический зверь, приносящий процветание потомству. Ну, Чжао Циннань, ну силен!

45-й этаж:

— Не расстраивайтесь, девочки. Посмотрите на это с другой стороны: может, он в аварию попал?

46-й этаж, «Приближаясь к науке»:

— Посмотрите на это с лучшей стороны: может, он просто забеременел и сейчас на сохранении?

53-й этаж:

— Стоп, народ, тормозите! Кто-нибудь видел, что написал сорок шестой?

55-й этаж:

— Видели... [в прострации]. Это что, такая шутка над бабником?

59-й этаж, «Приближаясь к науке»:

— Какие шутки? Он пытался влюбить в себя Лушу. Та поверила, растрогалась и с помощью магии сделала так, чтобы их «любовь» принесла плоды. Теперь у него внутри десять штук. Поскольку зачаты они божественной силой, избавиться от них невозможно. Сидит сейчас в домике на задворках Врат Алого Солнца, ждет срока. Рекомендую сходить к ним к порогу.

Тема мгновенно взорвалась шквалом «ха-ха-ха». Обманутые «сестры» уже всю координировали рейд к воротам секты.

Лушу действительно даровала плодовитость, но для мужчин условия были суровыми. Поскольку чувств у Чжао Циннаня не было, плоды были ложными — не живые существа, а сгустки энергии «эмбриональной ци». Однако избавиться от них он не мог: несчастному придется пройти через полноценный процесс родов.

Как только Чжань Янь дочитал этот фрагмент, шкала энергии наконец заполнилась. Серая звездочка «Информационной конфиденциальности» вспыхнула ярким светом.

Янь коснулся её.

[Любой секрет, который ты пожелаешь скрыть, останется невидимым для мира!]

[Условие: тайна должна касаться тебя напрямую.]

[Хочешь оберегать больше секретов? Повышай уровень!]

Теперь он мог защищать данные! Пусть пока с ограничениями, но это уже было огромным подспорьем.

Чжань Янь первым делом внес в список «охраняемых объектов» адрес их дома. Теперь никто не сможет выйти на их семью, пытаясь незаконно прошупать прошлое его отца. Со временем, когда он накопит еще на одну звездочку, он сможет защищать и других людей — тогда он первым делом «заблокирует» всю информацию о папе.

Выйдя из Системы, Янь получил уведомление от банка. Его мама внезапно перевела ему крупную сумму. Следом пришло сообщение от Цзи Юэмин:

— Твои командировочные и бонусы за успешную сделку. Развлекайся!

Янь присвистнул.

«Ого, как много! Мамуля, ты лучшая!»

Он свернулся калачиком на кровати, прикидывая, сколько дней отпуска у него осталось. Чуть больше недели. Из новостного агентства «Чжэнь Кэ» можно уволиться пораньше — вкалывать до самого начала учебного года было бы слишком уныло. Теперь, когда у него в руках была такая сумма, можно было ни в чем себе не отказывать. Но вот вопрос: с кем и куда податься?

Янь не слишком любил путешествовать в одиночку. Друзей у него было много, и найти компанию не составило бы труда, но вот закадычного друга, с которым хотелось бы разделить поездку, как-то не находилось.

Он открыл телефон. Пальцы привычно скользнули по экрану, и он обнаружил, что смотрит на диалог с Гу Цзяньчэном.

С тех пор как Янь дал ему ту прозрачную подсказку, новых зацепок он не подкидывал. В день прилета он закрутился с Вэнь Инхуэем, потом созванивался с садовниками, а вечером, когда говорил с Гу по телефону, уснул на середине фразы. Только утром он вспомнил, что забыл дать очередную наводку.

Но Гу Цзяньчэн и не спрашивал.

Больше они эту тему не поднимали. Янь решил, что Гу всё понял и вот-вот его вычислит. Но шло время, а ответа всё не было.

«Никакого взаимопонимания!» — вздохнул Янь и напечатал: «Спокойной ночи».

Телефон тут же зазвонил.

— Янь-Янь, и это всё? Решил так просто от меня отделаться? — голос на том конце был полон тепла.

— А кто от кого отделяется? — хмыкнул Чжань Янь. — Каникул осталось всего ничего.

Собеседник тихо рассмеялся:

— Скажи честно, Янь-Янь, ты хочешь меня видеть?

На самом деле Гу Цзяньчэн намеренно тянул время. Ему нужно было разобраться с делами в сверхъестественном мире, и он не хотел, чтобы юноша во всё это вникал.

От этого ласкового смеха у Яня покраснели кончики ушей.

— Скоро, — пообещал Гу. — Надеюсь, мой сюрприз тебе понравится.

— Что ж, ловлю на слове.

Янь улыбнулся и, выключив телефон, уснул в предвкушении.

На следующее утро его бесцеремонно вытащили из объятий сна. Отец стоял над ним в полной боевой готовности. На часах было шесть утра.

— ...Пап, почему еще на полчаса раньше? — простонал Янь, пытаясь протереть глаза полотенцем. Было же полседьмого!

Чжань Юнькай был бодр и полон сил:

— В твоём плане тренировок написано, что утренняя зарядка начинается ровно в шесть.

Янь замер. Проклятье! Это же был план для старшеклассника! С поправкой на бешеный график подготовки к экзаменам!

— Но ведь... не обязательно же соблюдать всё до минуты! — попытался он воззвать к здравому смыслу.

Отец был непреклонен:

— Нужно доверять профессионалам.

«Вот что значит — сам себя перехитрил», — уныло подумал Янь.

Делать нечего, пришлось тренироваться. Зато потом он съест две порции каши! Он уже чувствовал божественный аромат рисовой каши с ветчиной, которую томил отец.

Из-за раннего подъема Янь столкнулся на улице с Чжао Вэнь, которая тоже вышла на пробежку.

— С добрым утром! — крикнула она.

Чжао Вэнь бежала в компании своей собаки — огромного лохматого пса по кличке Да Мао. Чжань Янь воспользовался поводом передохнуть и протянул руку, чтобы потрепать пса за ухом.

Да Мао жалобно взвизгнул и, поджав хвост, спрятался за хозяйку.

Сестрица Вэнь-Вэнь изумилась:

— Эй, ты чего? Ты же всегда его обожал!

Юноша с детства был магнитом для животных, и обычно Да Мао при виде него едва не сбивал его с ног, виляя хвостом.

Парень убрал руку, чувствуя себя незаслуженно обиженным:

— А... наверное, это потому, что в прошлом семестре я ассистировал на нескольких операциях по кастрации.

Он учился на ветеринара. С тех пор как началась практика, кошки и собаки начали его обходить десятой дорогой. Всё лето стоило ему подойти к питомцу, как тот поспешно ретировался.

Чжао Вэнь не выдержала и прыснула со смеху.

После тренировки спать хотелось еще сильнее. Заходя в дом, Янь с размаху приложился лбом об дверной косяк.

Ойкнув, он осел на пол, обхватив голову руками.

Цзи Юэмин вскрикнула от испуга:

— Иди скорее к маме, дай посмотрю!

Она достала антисептик и бинты:

— Какая разница, во сколько тренироваться? Зачем мучить ребенка спозаранку! — ворчала она на мужа, обрабатывая рану.

У Яня на глазах выступили слезы. Он вовсе не собирался плакать, но организм выдал непроизвольную реакцию на боль.

Чжань Юнькай, тоже не на шутку напуганный, тут же согласился, что впредь такие ранние подъемы отменяются.

— Вот именно! Те двое только-только глаза продрали!

Цзи Юэмин аккуратно закрепила на лбу сына квадратный пластырь.

— Сильно болит?

Спустившиеся в этот момент Чжань Цзиньли и Чжань Суйжу только и смогли, что удивленно переглянуться, услышав упоминание о себе.

— Уже не болит, — пробормотал Янь слегка гнусавым голосом. — Завтракать будем?

Стол уже был накрыт.

Янь посмотрел на тарелки остальных: там дымилась ароматная каша с ветчиной и нежные рисовые рулетики чанфэнь с креветками. Затем он перевел взгляд на свою порцию: вареное яйцо и безвкусная овсянка на воде. Мир рухнул.

— Пап! Этот рацион — для профессиональных качков, которые массу набирают!! Мне это не

нужно!!!

Ценой дополнительного подхода кардио Яню удалось убедить отца, но сегодняшний завтрак уже был приготовлен строго по граммам, так что пришлось давиться овсянкой.

Он помешивал кашу, а ноздри невольно ловили запахи настоящей еды. Каша с ветчиной пахла божественно. Рулетики были полупрозрачными, сквозь тонкое тесто просвечивали цельные розовые креветки, яркие нити моркови и свежая зелень, и всё это было щедро полито густым, блестящим соусом...

Чжань Юнькай отдал свою порцию каши Цзи Юэмин. Янь отвел взгляд и понурил голову, всем своим видом изображая глубочайшую обиду. Видя это, отец встал и добавил в его овсянку специй.

Вид у Чжань Яня был настолько сиротливым, что Цзи Юэмин не выдержала и отложила ему полмиски своей каши.

Юноша посмотрел на неё взглядом, полным безграничной преданности.

Цзиньли и Суйжу, не сговариваясь, выделили ему по половине своих рулетиков.

Мир не без добрых людей!

Сегодня была пятница. Яйцо в него больше не лезло, так что Янь сунул его в карман и отправился на работу, гадая, какой же сюрприз приготовил ему Гу Цзяньчэн.

В редакции его встретила вернувшаяся в строй Чжэнь Хуа в отличном расположении духа. Она сразу же подвела его к новому сотруднику:

— Пока ты был в отъезде, мы взяли еще одного человека. Знакомься.

Лучи утреннего солнца пробивались сквозь окна, золотя деревянный пол и мебель. У стола стоял Гу Цзяньчэн — безупречный в своей светлой рубашке и строгих брюках. Тени от оконных рам четко очерчивали его подбородок и плечи.

А Чжань Янь стоял напротив в спортивном костюме, со взлохмаченной прической, пластырем на лбу и вареным яйцом в кармане.

[Сюрприз?]

Гу Цзяньчэн поднял голову. Казалось, он сам излучал мягкое сияние. Он уже готов был

улыбнуться, но, заметив пластырь на лице Яня, осекся, и его губы удивленно приоткрылись...

Чжань Янь нашелся первым:

— Яйцо будешь?

Гу Цзяньчэн: — ...

Чжэнь Хуа: — ???

Янь в досаде пригладил волосы, сделав их еще более лохматыми, и уже хотел было спрятать злосчастное яйцо обратно.

Но Гу Цзяньчэн внезапно протянул руку и осторожно забрал его с ладони Яня.

<http://bllate.org/book/15327/1422809>